

Раиса САРБИ: «УЖЕ НИКТО НЕ СМОЖЕТ

Имена словно кони - у каждого свой характер. Иное спокойное да покладистое. Иное гордое да норовистое - попробуй обуздай. А коль совладаешь - поднимет тебя твое имя-конь высоко-высоко... Особенно, если этот конь - Пегас.

Сарби - «Солнечная княжна». Не каждому под силу такое имя - ко многому оно обязывает, многое и дает. Чуяла ли это бабушка, давая новорожденной Раисе второе имя - по старинному чувашскому обычаю, чтобы Бог смерти Эсрель заблудился между двумя именами и не смог найти свою жертву?

Первое стихотворение она написала лет в пять. Про что? Про то красивое, что видела вокруг. Это красивое оказалось обыкновенным деревенским гусем. Но как только он раскрыл крылья и стал ими бить по поверхности лужи, а капли воды образовали над ним радугу, потрясенная Раиса поняла, что такое можно рассказать только стихами. Сестра, услышав ее четверостишие, воскликнула: «Райкка - поэт!». А маленькой Раисе стало обидно, ведь сестра придумывала всем прозвища. А вдруг «поэт» - новое прозвище? Раиса побежала к отцу - к школьному учителю Василию Яковлеву, поэту

Василию Велвокаю. Отец, послушав, поддержал дочь.

Р.С: Он для меня как светило, удивительный человек. Не будь его, наверное, ни я, ни моя сестра Альбина (Юрату) на путь литературры бы не стали. Я и не думала про свои первые стихи, что их можно отсылать в редакции, печатать. Что-то записывала, что-то забывалось, возможно, где-то еще сохранились мои ранние вещи.

С тайной мудростью плетутся нити судьбы... Отец не спешил регистрировать родившуюся 19 декабря 1950 года дочку. Решил сделать это не в конце уходящего, а в начале нового года - 2 января 1951. Причины такого решения были очень практические - легкая адаптация к школе. С точной датой рождения Раиса попала бы в класс, где все ребята были бы взрослее. А так - уже Раиса была постарше. То, что этот поступок был не только практическим расчетом отца, а предопределением судьбы, стало ясно, когда Раиса перешла в

старшие классы.

Р.С: Я пошла в 10 класс - через год поступать. Именно в это время открылся университет и филологический факультет в Чувашии. А ведь я уже было списывалась с историческим факультетом Ереванского университета! В это же время восстановилась газета «Пионер сасси» («Голос пионера»). Я послала туда стихи - на конкурс поэзии школьников - и сразу же получила первое место. Это очень подняло и мой авторитет в школе, и мою самооценку.

А тридцать лет спустя на малой родине Раисы - в селе Норвашигали Батыревского района был учрежден конкурс чтецов «Сарпи вулавёсем» и литературная премия имени нашей героини.

Р.С: Учредителями конкурса являются Норвашигалинская общеобразовательная средняя школа, сельская администрация и колхоз «Труд». Мой отец Василий Велвокай тоже способствует его

МЕНЯ СТОЛКНУТЬ С ПУТИ...»

проведению. Примечательно, что в конкурсе соревнуются и русские, и татары, изучающие в школе чувашский язык.

Первую книгу Раиса Сарби выпустила будучи студенткой последнего курса Чувашского государственного университета - сборник стихов, написанных ею в детские годы. Это вызвало настоящий фурор - студентка выпустила книгу! Это сейчас все просто: есть деньги - можешь печатать все что угодно, а в те времена произведения перед печатью проходили обязательную цензуру. И уже через 4 года - новый громкий успех! Ее первая книга на русском языке «Розы в росе» взяла премию издательства «Молодая гвардия» как лучшая книга молодых 1977 г. Это был год, когда Раиса вышла на всесоюзную арену поэзии...

А чуть позже болгарский поэт Красин Хамирски скажет о ней: «Раиса Сарби - чувашская Ахматова и Цветаева вместе взятые».

Р.С.: Я тогда подумала, почему он так говорит? Пришла домой, взяла том Ахматовой, стала читать стихи и вдруг у меня пошли стихи-антиподы. Целый цикл «Анти-Ахматова»: беру эпиграфом ее строки и пишу их наоборот. Но Ахматову я люблю!

Приметила чувашскую поэтессу и классик детской литературы Агния Барто:

«Молодые читали стихи горячо, взволнованно, каждый на родном языке. Правда, не все понимали друг друга, но по звучанию, по ритму стихов можно было определить, какие чувства в них вложены. И когда Раиса Сарби начала читать по-чувашски свои стихотворения, сразу угадывалось, что она - поэт сильный...», - эти слова сказаны в 1975 году на VI Всесоюзном совещании молодых литераторов. Кстати, Сарби прочитала тогда и одно из стихотворений Барто на чувашском языке в своем переводе, и та узнала собственное произведение по звучанию.

Сказать, что у Сарби особое отношение к детям, - будет неправдой. С ними она не сюсюкается, а говорит так же, как и со взрослыми - на равных. И бьется за душу каждого ребенка - чтоб не опозлеть, не испоганить, не оскорбить ее в нежном возрасте. Возможно, на такие взаимоотношения повлияла встреча более чем полувековой давности, когда ей и еще нескольким ребятам впервые удалось пообщаться в детстве с настоящим поэтом.

Р.С.: Было лето, а мы, малыши, играли недалеко от клуба. Вдруг к нам подбежал учитель и взволнованно сказал: «Хотя бы вы послушайте! Как жаль, что каникулы, в школе нет учеников. Ко мне приехал из Чебоксар мой бывший однокурсник, известный поэт!» Мы за учителем побежали в клуб. Помню, импозантный мужчина посмотрел на нас, трех сопляков, улыбнулся и начал читать стихи. Тогда я не запомнила его имени, но в память врезалась строка «Кура́нса ларать Мăштавăш – эп суралнă ял...» Позже я узнала: это был Уйап Мишиши. В честь него в Чебоксарах ныне названа улица - Шумилова. Шумилов - настоящая фамилия поэта. Уйап (снегирь) - псевдоним. Кстати, много лет спустя, когда я была студенткой, в газете «Коммунизм ялаве» («Знамя коммунизма».

Ныне - «Хыпар» (Вести) напечатали большую статью, где было опорочено имя Уйапа Мишиши, дескать, он предавал друзей. Я сказала своим сокурсникам, что не верю в это, что человек, который уважал малышей и, как взрослым, читал им свои стихи, не может быть подлецом. И действительно, через пару недель вышла оправдательная статья. Именно тогда мне стало пронзительно ясно, насколько ответственна работа в СМИ, как легко можно очернить человека на пустом месте.

Не стоит думать, что путь Сарби был усеян розами. Впрочем, да - розами, ведь у роз есть шипы. Ей и самой не раз (и очень жестоко) доставалось от прессы, критиков и коллег по цеху.

За то, что за четыре дня с нуля, не сорвав сроков сдачи, сотворила вместе с художницей Марией Арлан первый номер детского журнала «Путене» («Перепелка»), брошенного на погибель предыдущим редактором. За то, что беспартийная посмела в качестве редактора восстановить журнал для пионеров «Хатер пул» («Будь готов»). За то, что, уже будучи коммунисткой, Сарби, лежа в больнице больше месяца в тяжелом состоянии, не нашла времени проконтролировать выплату партийных взносов. Но каждый раз, пережив боль незаслуженных обид, порой физическую, Сарби поднималась и шла дальше.

Словно предвидя все это, она написала в 1976 году в письме своему другу-писателю:

«Так что дела идут в гору, и уже никто не сможет меня столкнуть с пути, хотя многие и стараются... Сам знаешь, литература - это как фронт. Борьба не на жизнь, а на смерть. Хотя я никому и не врежу, у меня врагов - целый полк. Друзей - больше».

*С чего ты плачешь в три ручья?
И чья вина? Или ничья?
Обидели? Махни рукой
И лучше весело запой.
Ты веру сохрани в груди.
Одно запомни и тверди:
Опора в людях. И среди них
Хороших больше чем плохих.*